

Едва выйдя из комнаты Лу Синьцы, Сун И тут же зашипел:

— Больно было?

— ...? — Дуань Цзяян недоуменно посмотрел на него.

— Староста в постели хорош? Он сегодня утром такой грозный был. Мне кажется, Альфы в таких делах довольно грубые.

— ...Я просто спал с ним в одной кровати.

— Ты что, ещё и вторую ночь захотел? — ужаснулся Сун И.

— Спал под одним одеялом и просто болтал. Так сказать, невинно. Прости за вопрос, но ты знаешь, что такое «невинность»?

— Знаю. До вчерашней ночи это слово было написано у тебя на лбу. А теперь перед ним появилось «не».

— У меня был приступ, я попросил его о помощи, — сказал Дуань Цзяян, указывая на себя. — Я — невинный старшеклассник. Если ты продолжишь клеветать, мне придётся пойти на крайние меры, чтобы защитить свою репутацию.

— ...

— Прости за вопрос, но как ты умудрился подхватить такое расстройство, которое признаёт только старосту? Если мы возьмёмся за руки, оно на меня не перейдёт?

— ...

Дуань Цзяян сдался. Он с улыбкой толкнул Сун И, который, не уворачиваясь, прижался к нему и начал обнюхивать.

— Что ты делаешь?

— Вдыхаю аромат моего бога, — приняв широкую улыбку, сказал Сун И. — Кажется, пахнет травами? Так невинно. Совсем на него не похоже, так возбуждает.

Дуань Цзяян, решив не обращать на него внимания, оттолкнул его голову.

Из-за течки Дуань Цзяян был вялым. Днём, садясь в автобус, он почувствовал лёгкое

покалывание по всему телу.

Дорога от горы Сяоянь до гимназии занимала больше трёх часов. В их классе было много Альф, и в автобусе сидела половина Альф, половина Бет, и несколько Омег. Провести три часа в таком замкнутом пространстве — для Дуань Цзяня это означало неминуемый приступ.

Он окинул взглядом автобус и увидел, что Чжоу Синчэнь и Лу Синьцы сидят прямо за ним и Сун И.

— Поменяемся местами? — после паузы спросил Дуань Цзян у Чжоу Синчэня.

— Зачем?

— Потому что я так хочу, — властно ответил Дуань Цзян.

— Нет, — возмутился Чжоу Синчэнь. — Если мы поменяемся, ты будешь сидеть с Лу-гэ. Спроси сначала у него, хочет ли он с тобой сидеть.

— О, — небрежно сказал Дуань Цзян. — Лу Синьцы, хочешь со мной сидеть?

Лу Синьцы был в наушниках и не расслышал, но, услышав своё имя, снял их.

— А?

— Лу Синьцы! Хочешь со мной сидеть? — громче повторил Дуань Цзян.

Сун И, который пил воду, чуть не поперхнулся колой.

Воцарилась тишина, а потом кто-то со смехом спросил:

— Сидеть? В каком смысле?

— Дуань Цзян опять с Лу-гэ заигрывает?

— Тц-тц-тц... почему вы всё время в автобусе этим занимаетесь?

— Ещё не вечер, имейте совесть, — усмехнулся Чэнь Юэ.

Шутили в основном парни. Раньше, зная, что они с Лу Синьцы не ладят, никто бы не осмелился

так шутить над Дуань Цзянем.

— Сун И, — Лу Синьцы, догадавшись, что дело в стрессовом расстройстве, встал и с улыбкой сказал: — Поменяемся.

Понимая, что все просто шутят, Дуань Цзян вдруг протянул руку. Когда Лу Синьцы сел, он обнял его за плечи, прислонился головой и, вскинув бровь в сторону шутников, сказал:

— А в каком ещё смысле? Мы с вашим Лу-гэ, конечно же, сидим.

—

Все замолчали, сражённые его дерзостью.

Сидевшие сзади девушки с восторгом смотрели на них и перешёптывались.

— Тогда не двигайся, — Лу Синьцы, видя, как тот безвольно прислонился к нему, сказал, и в его глазах промелькнул огонёк. — Будем сидеть хорошо.

— Чёрт, я оглох, что за грязные разговоры! — закричали парни.

— Боже, староста подыграл ему! — зашептались девушки.

После шумной перепалки Дуань Цзян успокоился, и усталость от течки снова навалилась на него.

Он вяло зевнул, откинул голову на спинку сиденья и медленно закрыл глаза.

Лу Синьцы мельком взглянул на него и, увидев, что тот клюёт носом, отвёл взгляд и снова уткнулся в телефон.

Внезапно на его плечо опустилась тяжесть.

Лёгкое дыхание коснулось уха. Лу Синьцы повернулся и увидел спящее лицо.

— Лу-гэ, — громко сказал Чжоу Синчэнь сзади. — Вечером уроков нет, Ся Юй спрашивает, не пойдёшь ли ты...

— Тише.

— А?

Лу Синьцы кивнул на спящего на его плече Дуань Цзяня. Чжоу Синчэнь понял и зашептал:

— У Ся Юй день рождения... зовёт в «Ланьтин» выпить... красотка... которая... в тебя влюблена...

— Она красивее того, кто у меня на плече? — подумав, спросил Лу Синьцы.

— Кажется, нет, — честно ответил Чжоу Синчэнь, посмотрев на Дуань Цзяня.

— Тогда не пойду, — лениво сказал Лу Синьцы.

— Вы что, в роль вошли? — с сожалением вздохнул Чжоу Синчэнь. — Серьёзно не пойдёшь? Она хорошая девушка, говорят, моделью подрабатывает, за ней куча парней бегают, я знаю троих-четверых.

— Такая популярная? — усмехнулся Лу Синьцы, немного поменяв позу.

— Богиня соседней школы, как-никак.

— А вдруг я не смогу её отбить? И тело, и душу погублю.

— ...

— Не пойду.

— ...Чёрт, Лу-гэ, ты просто враг всех мужчин.

Автобус ехал больше трёх часов. Когда стемнело, они наконец подъехали к гимназии.

Дуань Цзяян, проснувшись от шума, приоткрыл глаза и услышал голос рядом:

— Проснулся? — это был Лу Синьцы.

— М-м, — промычал Дуань Цзяян. — Уже приехали?

Он выпрямился и только тогда понял, что всё это время спал на плече Лу Синьцы.

— Я спал на тебе? Плечо болит? — растерянно спросил он.

— Не болит, — Лу Синьцы размял руку.

Убедившись, что тот вроде бы не страдает, Дуань Цзяян поблагодарил его, закинул сумку на плечо и лениво вышел из автобуса.

Автобус остановился у ворот школы, вдоль которых росли платаны. Не успел Дуань Цзяян сойти, как рядом остановился ещё один автобус. Увидев первую сошедшую с него девушку, Дуань Цзяян оживился.

Цзян Цинань в жёлтом платье выглядела изящно. Её лицо было неестественно бледным, и она казалась уставшей.

Дуань Цзяян шагнул вперёд, чтобы поздороваться, но она опередила его, улыбнувшись. Увидев за его спиной Лу Синьцы, она замерла, и её взгляд потускнел.

— Вы, кажется, на озеро Цин ездили? — с улыбкой спросил Дуань Цзяян.

— Да, — Цзян Цинань потёрла виски. — На обратном пути водитель так гнал, что меня укачало.

— Укачало? — удивился Дуань Цзяян.

Ученики художественного класса потихоньку шли к учебному корпусу.

— Я пойду, нам нужно отметить, — извиняюще улыбнулась Цзян Цинань.

Дуань Цзяян проводил её взглядом, а потом развернулся и пошёл против потока, к воротам. Не успел он сделать и двух шагов, как его окликнули.

Он обернулся. Лу Синьцы окинул его взглядом.

— Ты куда?

— Цзян Цинань укачало, я за лекарством.

— ...Сначала на переключку, — после паузы сказал Лу Синьцы.

— Скажи госпоже Чжао, что я благополучно сошёл с автобуса у ворот, а нет меня потому, что я пошёл помогать больной однокласснице, — видя, что тот молчит, Дуань Цзяян бросил: — Спасибо, староста, я пошёл... Эй! Лу Синьцы, ты зачем за лямку рюкзака держишь?

— Помогать... — парень, державший его, немного потянул его назад. — Прежде чем любезничать, хоть бы немного подумал.

— А что я не так делаю? Богиня заболела — это шанс, а шансы нужно использовать.

— Лекарство от укачивания пьют за полчаса до поездки, — сказал Лу Синьцы. — Возвращайся, не бегай.

— ...А есть что-нибудь, что поможет сейчас? — не сдавался Дуань Цзяян.

— Пей больше горячей воды.

— Ну ты и зануда, — с презрением посмотрел на него Дуань Цзяян. — Теперь понятно, почему ты один.

— Ты тоже один, — ровным голосом ответил Лу Синьцы. — Такой же зануда, как и я.

— ...

Дуань Цзяян хотел что-то возразить, но вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд.

Жадный, влажный, липкий, как змея, ползущая по коже, с нездоровым жаром.

Дуань Цзяян нахмурился и быстро обернулся, но увидел лишь несколько незнакомых прохожих.

— Что такое? — раздался сзади голос Лу Синьцы.

— Ничего, — отвёл взгляд Дуань Цзяян. — Наверное, показалось...

После экскурсии похолодало.

Наступил ноябрь, и темнеть стало раньше. Сун И было лень выходить из школы, и он решил поужинать в столовой. Дуань Цзяян не хотел есть в столовой и раздумывал, что бы съесть.

— Дуань Цзяян, Сун И, — окликнул их сзади Чэнь Юэ. — Поужинаем вместе? На задней улице открылось новое кафе с маласянго, говорят, очень вкусное.

Дуань Цзяян как раз ломал голову над ужином и кивнул.

— Я не пойду, — махнул рукой Сун И. — Сегодня дождь, лень идти.

Как и сказал Сун И, небо было пасмурным. Иногда срывался косой дождь, и в воздухе пахло прохладой.

Кафе, о котором говорил Чэнь Юэ, оказалось в переулке, и они не сразу его нашли. Выходя, никто не взял зонт, и все немного промокли.

Даже Лу Синьцы, войдя, встряхнул волосами, выглядя на удивление растрёпанным.

Но атмосфера в кафе была приятной, и официанты — очень приветливыми.

— Лу-гэ, ты в прошлом месяце не пришёл в «Ланьтин», Ся Юй весь вечер о тебе говорила, — сказал Чжоу Синчэнь, когда они сели. — На днях она мне прямо сказала, что хочет тебя добиться.

Лу Синьцы, который смотрел в меню, усмехнулся.

— Ты столько лет рядом с Лу-гэ, неужели мало таких историй видел? — сказал Чэнь Юэ. — Скажи ей прямо, что у неё ничего не получится.

— Я ей говорил, — смущённо ответил Чжоу Синчэнь. — Она просила узнать, какой типаж нравится Лу-гэ, чтобы постараться ему соответствовать.

— Я знаю, какой ему нравится, — внезапно сказал Дуань Цзяян. — Ему нравятся такие, как Шэнь Цзяи.

— ...Отличницы? — спросил Чжоу Синчэнь.

— ...Тихони? — подхватил Чэнь Юэ.

— Потому что мои сексуальные предпочтения — учёба? — изогнул губы в улыбке Лу Синьцы.

— Ага, — тоже улыбнулся Дуань Цзяян, прикусив палочку. — Лу-гэ такой умный.

Чжоу Синчэнь и Чэнь Юэ засмеялись.

В этот момент раздался мягкий голос:

— Староста, Чэнь Юэ, — говоривший сделал паузу. — Чжоу Синчэнь.

— Цяо Нань, — поднял голову Чжоу Синчэнь. — Ты как здесь? У вас же ещё уроки?

— Пришёл за учебниками, здесь книжные магазины больше, — сказал Цяо Нань и, переведя взгляд на последнего за столом, мягко произнёс: — Дуань Цзяян, давно не виделись.

Только тогда Чжоу Синчэнь вспомнил, что у них были счёты. Он посмотрел то на одного, то на другого и, видя, что Дуань Цзяян молчит, неловко сказал:

— Цяо Нань, ты уже ужинал? Может, с нами? Лу-гэ как раз заказывает.

— Хорошо, давайте вместе, — сказал Цяо Нань и отодвинул стул рядом с Дуань Цзяянем.

Дуань Цзяян вдруг встал.

— Я тут вспомнил, у меня дела. Я пойду, — сказал он, ни на кого не глядя.

— Какие дела? — смущённо спросил Чжоу Синчэнь.

Чэнь Юэ толкнул его в бок.

— А ты что будешь ужинать? — спросил Лу Синьцы.

— Куплю онигири, — ответил Дуань Цзяян. — Вы ешьте. У меня как раз живот болит, острое нельзя.

Лу Синьцы нахмурился, но не успел ничего сказать, как Дуань Цзяян уже вышел.

Кафе находилось далеко от школы. В дождливую погоду на улицах было малоллюдно, и двери интернет-кафе были закрыты.

Не успел Дуань Цзяян отойти, как услышал за спиной шаги.

В пустом переулке раздался мягкий мужской голос:

— Раньше ты ведь ненавидел старосту?

Дуань Цзяян остановился.

Он обернулся и, не удивившись, увидел Цяо Наня. Тот был в школьной форме, худой и стройный. У него были безобидные миндалевидные глаза с едва заметными складками век, и на первый взгляд он производил впечатление безвредного человека.

— Стал Омегой и решил с ним общаться? Или он сам к тебе подошёл? Ничего, я тебя не виню, ты очень привлекательный... — Цяо Нань мягко улыбнулся, и от него волной ударили феромоны Альфы. Яростный запах пронёсся по улице, обрушившись на Дуань Цзяяня.

Феромоны Цяо Наня пахли ржавчиной.

Безобидный и нежный с виду человек с феромонами сумасшедшего. Вязкий, как тяжёлый металл, запах давил на позвоночник Дуань Цзяяня.

Такой дешёвый трюк, чтобы заставить его подчиниться.

Дуань Цзяян смотрел на него, не двигаясь.

— Но я так ревную, — сказал он, и кровавый запах ржавчины становился всё гуще. Цяо Нань улыбнулся. — Зачем ты улыбаешься другим? Твой голос и запах должны принадлежать мне.

— Наговорился? — хмыкнул Дуань Цзяян. — Тогда катись.

— Ты повзрослел, стал ещё красивее, — видя, что тот остаётся невозмутимым, Цяо Нань злобно усмехнулся, и его взгляд стал хищным.

Он вдруг облизнул зубы.

Как змея.

— А Е.

Дуань Цзяян замер.

Безразличие на его лице сменилось отвращением.

— Цяо Нань, — безэмоционально сказал он. — Осмелишься повторить?

— А Е, — Цяо Нань, казалось, наслаждался его реакцией. Он снова и снова повторял детское имя Дуань Цзяяня ласковым, но пошлым тоном: — А Е, мой А Е...

— Не называй меня так, не понимаешь? — Дуань Цзяян тихо усмехнулся. Его голос был мягким, но в нём слышалась острая злоба. — Ты, кажется, умереть захотел, а?

<http://bllate.org/book/14653/1301091>